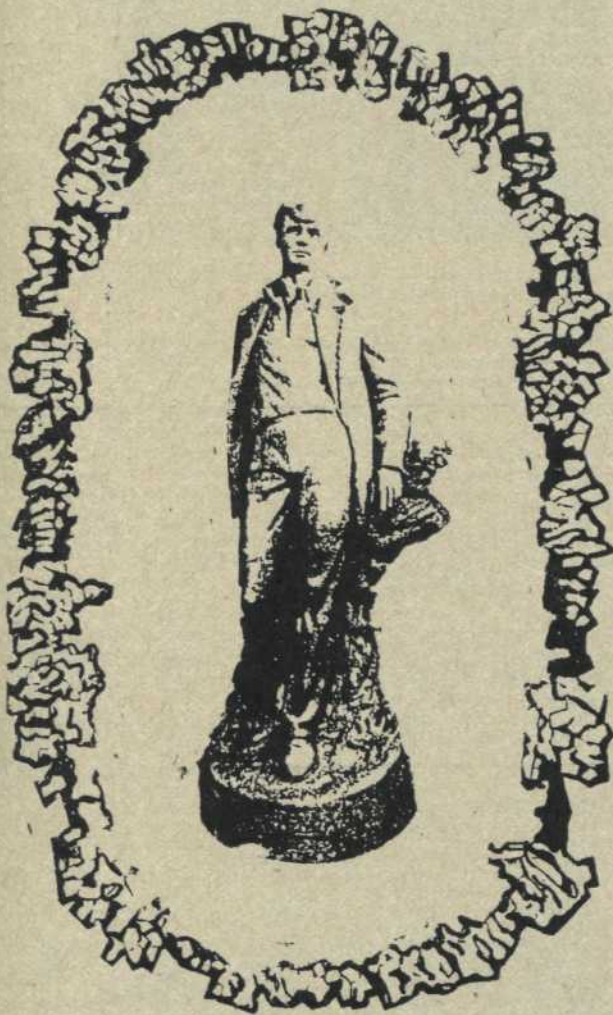

100-летие СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Борис БУРМИСТРОВ

„НЕСКАЗАННОЕ,
СИНЕЕ,
НЕЖНОЕ...“

Свершилось. Мы едем, едем на родину великого русского поэта Сергея Есенина, едем, чтобы поклониться земле рязанской, давшей миру это чудо, чудо божественное и земное. За окном осень. Под стук колес мне отчетливо слышатся строчки «Отговорила роща золотая...». Я думаю: она отговорила Вчера, она

говорит Сегодня — роща нашей памяти, нашей юности и зрелости, любви и вдохновения. И с каким-то необычным умилением я гляжу на мелькающие за окном картины нашей сибирской осени. И какая-то струна души моей, тонкая-тонкая, звенит во мне и, мне кажется, мои друзья слышат ее звон. А друзья — это поэты Виктор Баянов, Сергей Донбай, тоже в каком-то волнении — то подойдут к окну, то снова уходят в купе, уходят в свои мысли, раздумья. А потом говорим... Говорим о А. Г. Тулееве, который нашел возможность помочь нам в этой поездке (позже мы узнаем, что на празднике 100-летия С. Есенина кроме нашей делегации не было никого от Урала и Сибири). Спасибо, Аман Гумирович! Богат был этот год на праздники — праздники духа русского: совместно с Законодательным Собранием провели Федоровские чтения, дни журнала «Наш современник» и газеты «Литературная Россия» в Кузбассе.

Дорога. Время раздумий, время негромких разговоров и хотя бы временного душевного спокойствия. Не надо суетиться в поисках хлеба насущного, нам хватило снеди, приготовленной в дорогу нашими женами и матерями, до самой Москвы. Наши размышления и раздумья позже лягут в поэтические строчки и публицистические заметки. Но это все впереди. А пока, вот она — Москва, первое октября, Ярославский вокзал. Впереди встреча друзей, а главное — приобщение к великому празднику России — столетию Есенина.

163

О грусти, о той боли, которую испытываешь в последние годы, посещая Москву, я уже говорил и не раз. Сегодня все-таки праздник, праздник в большей степени не чиновников от культуры или от власти, а именно простого народа, благодаря которому сохранилось в памяти русское Слово, и несмотря на все запреты, любимые строки Сергея Есенина.

Не взирая на хмурую прохладную погоду настроение у нас светлое, хорошее. Весь первый день мы провели в Союзе писателей России, сделав одну вылазку с Сергеем Донбаем на Птичий рынок, выполняя задание «домашних генералов». Весь день мы жили ожиданием торжественного вечера в Колонном зале, но ожидания наши не оправдались. В партере Колонного зала сидели чиновники, администраторы разных рангов. Со сцены звучали штампованные официальные речи, пели заморские песни, и мало, слишком мало звучало стихов и слов откровенных. Все поэты просидели на галерке. Но мы увидели и услышали их в буфете Колонного зала: Егор Исаев, Валентин Сорокин, Владимир Костров, Юрий Кузнецов и другие наши поэты общались доверительно и откровенно.

История повторяется: во все времена власть поддерживающие сторонятся слов писателей, понимая, что эти слова несут правду жизни, близки и понятны народу и действию их несравнимо с действием придуманных лицемерных слов, произносимых в разное время с высоких трибун. Больно было видеть, как на родине Поэта, в селе Константиново ОМОН практически разогнал поэтов, идущих поклониться дому Есенина, освобождая дорогу администрации президента, мчащейся на «Волгах» и «Мерседесах». Но вернемся в Москву. После вечера в Колонном зале мы втроем едем в гости к прекрасному человеку, поэту Валентину Сорокину, с ним нас связывает старая дружба, начало которой положил еще В. Д. Федоров. Мы долго сидим на кухне, пьем чай (на самом деле, чай!) и говорим о Есенине, Федорове, о поэзии и делах житейских. Наутро жена Валентина Васильевича кормит нас dranниками (я их называю ландрориками), и мы все едем на Тверской бульвар, где состоится открытие памятника Сергею Есенину.

Толпы народа, проход только по пропускам, которые у нас, слава богу, есть. Одиннадцать ноль-ноль. Все в ожидании исторического мгновения. Опять выступают от администрации президента, мэр Москвы и т. д., и т. д. И наконец, дали слово поэту Валентину Сорокину

и есениноведа Юрию Прокушеву. Звучат искренние теплые слова о поэте. Виктор Баянов, Сергей Донбай и я находимся недалеко от постаментов памятника, рядом с нами известный русский поэт Юрий Кузнецов, он молчалив и сосредоточен. Памятник еще закрыт белым полотнищем и я тороплю Сергея (он у нас за фотографа) сделать снимок перед открытием. Мы успеваем. Полотнище медленно сползает к ногам Поэта. Мы фотографируем, фотографируемся сами, вспоминаем другой исторический момент — Есенин на открытии памятника М. Кольцову... Не прекращаются аплодисменты, народ долго не расходится, любясь настоящим, прекрасным произведением искусства, где точно отражен образ поэта. Слова благодарности и восхищения скульптору А. А. Бичугову, создавшему этот воистину настоящий памятник Поэту. Церемония открытия заканчивается, но ощущение того, что ты присутствуешь при неповторимом мгновении истории долго-долго не покидает нас. Мы спешим через всю Москву в Союз писателей России, где в 14.00 отъезд делегации в Рязань.

Рязань нас встретила дождем. Еще в автобусе Сергей Донбай знакомится с албанцем, литератором и просто интереснейшим человеком, всю свою жизнь посвятившим переводам русских поэтов: Пушкина, Есенина и отсидевшим за свои убеждения около 20 лет в лагерях Албании.

Торжественный вечер в Рязани состоялся в областном драматическом театре, состоялся большой праздничный концерт с участием Рязанского хора, Людмилы Зыкиной, звучали стихи Есенина в исполнении актеров. Вечер был бы более поэтическим, если бы в нем приняли участие поэты России, прибывшие на этот праздник. И все-таки поэтический вечер состоялся в Доме отдыха «Солотча», где был праздничный ужин с соответствующими по этому случаю напитками, и звучали прекрасные «речи» поэтов российских, слова, идущие от самого сердца. Песни и танцы Рязанского хора прекрасно дополнили этот вечер, который для некоторых продолжался до утра.

Итак, третьего октября рано утром мы выехали в Рязань, чтобы дальше продолжить путь в село Константиново. Юбилей Есенина удачно совпал с юбилеем города Рязани, которому в этом году исполнилось 900 лет. Мы с Виктором Баяновым успели посетить известный Успенский Собор («Там с утра над церковными главами голубеет небесный песок...»), Архангельский Собор и Борисоглебский. Сказание о Борисе и Глебе отчетливо вспомнились мне здесь. Ведь это здесь, на этой земле, долгие века собиралась Русь, которую мы сегодня так легко разбазариваем и делим.

Перед посадкой в автобус мы успели сфотографироваться у памятника Сергею Есенину вместе со скульптором А. Бичуговым и писателем Ю. Прокушевым. В автобусе шумно: Сергей Донбай разговаривает с албанцем, поэт из Чуваши громко читает стихи Есенина, последние часы перед Константиново волнуют всех. Дорога петляет среди полей и перелесков. Вот и Константиново. Толпы народа загрохотали главную улицу села, вокруг тысячи машин. К домику-музею Есенина не пробиться. Потеряли Сергея Донбая, он где-то с новыми друзьями бродит по есенинским местам. Мы с Виктором выходим на крутой берег Оки. Открывается небывалое раздолье. Много мест мне пришлось повидать, но такое я вижу впервые. С крутого берега — простор необъятный, как будто река, извиваясь, уходит в горизонт, пространство, сливающееся с космосом. И не понять, где начинается небо, а где кончается река... Мы возвращаемся в явь — прогуливаемся по селу: дом Кашиных, реальное училище, церковь, стоящая напротив усадьбы Есениных (как будто самим Господом было предназначено место рождения поэта), мы гуляем по саду, где когда-то бродил молодой Есенин, и мне слышится в шепоте трав и листьев: «Сергунь, Сергунь!» Мы с Баяновым берем на память

Слева направо: В. Баянов, С. Донбай, Б. Бурмистров в с. Константиново.

листья кленов, уже опавших и еще не опавших. Мне ясно увиделось, как будто наяву, то время и жизнь, которая протекала в этих местах много, много лет назад: «Снова выплыли годы из мрака...». Полдень. Тепло, солнечно, утренний ветер разогнал тучи над селом. Радость в глазах людей. На берегу Оки летняя эстрада. Здесь произошло то, что должно было произойти — нарушен сценарий торжества. Не успели чиновники выйти на сцену, как большая группа русских поэтов открыла праздник. Выступают С. Куняев, В. Соколин, В. Солоухин, Ю. Кузнецов, В. Костров и многие другие. Мы читаем стихи, с болью говорим о происходящем в России, с любовью и нежностью — о Есенине, о празднике, который все-таки по большому счету состоялся! Спасибо землякам поэта! Мы возвращаемся в Москву, уже поздно, устраиваемся в общежитие Литинститута.

Четвертое октября. Небольшой круиз по Москве, мы с Сергеем Донбаем на Цветном бульваре, не найдя прохода, перелезаем через чугунную ограду сквера,

Открытие памятника С. Есенину в Москве.

чтобы попасть в редакции газеты «Литературная Россия» и журнала «Наш Современник». Поднимаемся на шестой этаж, пьем московское пиво с нашим другом Аршаком Тер-Маркарянном, закушиваем ветчиной, нагружаемся газетами и идем дальше в редакцию журнала к С. Ю. Куняеву. Получаем в подарок от него

только что вышедшие книги из серии ЖЗЛ о Сергее Есенине с автографом автора и возвращаемся в общежитие. По пути, правда, прицениваемся к женским босоножкам в каком-то итальянском «комке», но узнаем цену в долларах, переводим в рубли, чешем затылок и едем дальше.

Пятое октября. Ярославский вокзал. Дорога домой. Последняя ночь в поезде перед Кемерово, долго не спится, засыпаем под утро. Но вскрое просыпаемся, я возвращаюсь из сна в нынешнее сиюминутное, которое потом, уверен, станет тоже вечным, и как хочется, чтобы это вечное поминали в будущем добром.

